

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАУЧНЫЙ ФОНД

Дефиниции культуры

Выпуск IX

Издательство Томского университета
2011

ВЗАИМООТНОШЕНИЕ КЛАССИЧЕСКОГО БУДДИЗМА С НОВЫМИ БУДДИЙСКИМИ ТЕЧЕНИЯМИ В БУРЯТИИ

В.С. Самеева

В последнее время во всем мире наблюдается интерес к религиозной теме, что особенно характерно для современной России. Это обусловлено рядом причин: радикальными изменениями в идеологической и духовной жизни российского общества, сложностью современной религиозной ситуации, необходимостью глубокого переосмысления места и роли религии в структуре общественной жизни России.

Современная эпоха с ускоряющимся темпом изменений и тенденцией к глобализации отражается в религии, в изменении всех ее компонентов. Изменения в религиозной сфере происходят зачастую в кризисные, переломные моменты истории. Таким периодом для России стало время крушения тоталитарной системы общества, а с ним – и коммунистической идеологии.

В 1990 г. в СССР был принят закон «О свободе вероисповеданий», который отменил все ограничения на религиозную деятельность, а верующим позволил свободно исповедовать свою веру. В 1997 г. был принят закон РФ «О свободе совести и религиозных объединениях». С этого времени активно стала осуществляться свободная деятельность религиозных организаций в различных областях: и в распространении вероучения, и в области образования, культуры, милосердно-благотворительной, общественно-политической, хозяйственно-предпринимательской.

Наряду с этим появились и негативные явления: увлечение вневероисповедной мистикой и различными формами оккультизма, межконфессиональное соперничество, внутриконфессиональные разногласия, втягивание религиозных организаций в межэтнические противоречия и конфликты. Одной из важнейших проблем современности остаются веротерпимость в обществе, спокойное восприятие религиозного плюрализма.

Сегодня возрос интерес к проблемам, связанным с взаимодействием религиозного и этнического факторов. Многие этносы возрождение своей культуры связывают с возрождением религиозных традиций. При этом нельзя не обратить внимания на межрелигиозные столкновения, которыми окрашены конфликты конца XX – начала XXI в. Бурятия относится к числу регионов РФ, в которых нет серьезных межконфессиональных конфликтов и политических страстей на религиозной почве. Однако несмотря на отсутствие открытых проявлений национализма, этнических, межрелигиозных столкновений, в то же время в республике прослеживается наличие некоторых противоречий, возрастает конфликтотенный потенциал религиозного возрождения. Об этом свидетельствуют внутриконфессиональные противоречия в буддийской церкви, в Русской православной церкви, межконфессиональное соперничество за потенциальных адептов, противоречия между конфессиями и государством.

Одна из основных характеристик современной религиозной ситуации – это появление и распространение новых, не традиционных для Бурятии конфессий. Исследования показывают, что законы и постулаты данных вероучений имеют определенный успех у населения республики. Причем адаптером религиозных новаций становится в первую очередь молодежь.

Ввиду того, что классический буддизм более пассивен, численность верующих ниже по сравнению с динамичным западным буддизмом. Лучше всего этот контраст виден на примере размежевания буддийских общин Запада на буддистов урожденных и новообращенных. Эта разница между этническими буддистами и неофитами бросается в глаза от общины к общине и даже внутри отдельных общин. Часто эти две группы, даже соприкасаясь в одной общине или в одном храме, существуют как будто в параллельных плоскостях и преследуют совершенно разные цели. Так, например, можно наблюдать контраст между традиционной бурятской, тувинской и калмыцкой сангхой (общиной), с одной стороны, и группами буддийских неофитов крупных городов – с другой.

Между ламами нового поколения, не получившими полноценного духовного образования и воспитания, нет единого способа руководить буддийской церковью в новых условиях. В руководстве Центрального духовного управления буддистов России в 1997 г. происходит полный раскол, и возникают две всероссийские буддийские организации: объединяющая почти все бурятские дацаны традиционная буддийская сангха России, возглавляемая Д. Аюшеевым, и включающее помимо ряда

бурятских общин несколько десятков буддийских организаций из других регионов новое Центральное духовное управление буддистов России во главе с ламой Нимажапом Илюхиновым. При этом все упомянутые руководители молодого поколения, в отличие от большинства прежних бурятских лам, являются священнослужителями-мирянами: «они не принимали монашеских обетов, имеют жен и детей»¹.

К настоящему времени на территории России действует уже более двухсот буддийских общин. При этом помимо традиционного для России тибетского буддизма начинают распространяться и другие направления дхармы. Так, в одном Петербурге зарегистрированы две общины тхеравады, в стране есть немало зарегистрированных и незарегистрированных групп китайского, вьетнамского и японского Чань/Дзен-буддизма.

Очень заметную роль в возрождении аутентичной тибетской буддийской традиции в последние годы играет неустанная деятельность присланного Его Святейшеством далай-ламой в помощь российским буддистам молодого тибетского монаха Геше Чампа Тинлея, который передает буддистам традиционных регионов и новым буддийским группам послание далай-ламы. Геше Тинлей внес и продолжает вносить большой вклад в создание единого буддийского духовного пространства России.

Особую популярность в последние годы приобретает когда-то наиболее эзотерическое тибетское направление «Великое совершенство» (дзочен). Дзочен доводит до логического завершения традиционную буддийскую идею о том, что в каждом из нас есть природа Будды. Привлекательность и амбициозность этой идеи, а также харизматическая личность и организационный талант тибетского учителя дзочен Намкхая Норбу Ринпоче делают сейчас группы дзоченовцев, возможно, наиболее многочисленные из «новых» буддийских групп.

Некоторые буддийские общины объединены в централизованные организации. Около 20 «новых» буддийских общин России входят во Всероссийский центр дальневосточного буддизма махаяны, более 20 общин тибетской традиции кагью, основанных датским проповедником Оле Нидалом, объединены в Международную ассоциацию буддистов школы Карма кагью (международной эта ассоциация называется потому, что в нее входят и несколько общин Украины).

---

¹ Уланов М.С. Традиционный и «глобализированный» буддизм в современной России: проблема взаимоотношений // Сибирь на перекрестье мировых религий: Матер. IV Межрег. науч.-практ. конф. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 2009. С. 432.

Социальные изменения конца XX столетия, породившие многообразие религиозных направлений в нашей стране, привели к появлению буддийских объединений среди представителей национальностей, ранее буддизм не исповедовавших. Буддизм на канонических территориях претерпел значительную этнизацию, а потому иноэтнические конвертиты зачастую расцениваются духовенством в Бурятии, Калмыкии и Туве как экзотические чудачки, а не равноценные единоверцы. Не слишком серьезно относятся к буддийским независимым гражданским организациям и власти, приравнивая их к своеобразным клубам по интересам. Определенную опасность в деятельности таких организаций усматривают и некоторые деятели Русской православной церкви. Например, диакону Андрею Кураеву принадлежит неоднократно оглашенный им в СМИ афоризм «Тень Нирваны надвинулась на Россию»¹.

Пестрота религиозных объединений на определенном этапе привела к появлению проблем взаимодействия не столько на конфессиональном уровне, сколько на организационном. Эта ситуация во многом связана с нецерковным характером функционирования новых общин, создаваемых по принципу дхарма-центров в западных странах, объединивших буддистов-мирян европейского или американского происхождения, имеющих одного Учителя, причем не обязательно духовного сана. Религиозная деятельность таких общин концентрируется вокруг усвоения учения Будды и медитативных практик. Церковные службы, как правило, не проводятся. Хотя этнический принцип не декларируется, но реальность состоит в том, что среди членов таких объединений редко встретишь этносов, традиционно исповедовавших буддизм. Можно сказать, что новообращенные буддисты не имеют той духовно-нравственной традиции, которая передавалась из поколения в поколение в семьях бурят, калмыков, тувинцев и закреплялась обычными нормами нравственности в повседневной жизни; что многих из неопитов характеризуют категоричность суждений, чувство своего интеллектуального превосходства, недостаточное уважение к буддистам Бурятии, Калмыкии, Тувы; что наряду с тонким слоем высокообразованных и высококультурных деятелей, глубоко знающих и понимающих дхарму, значительное число людей, впервые обратившихся к культуре и образованию именно благодаря своему новообращению, не понимающих, что они усвоили лишь азы просвещения, при этом ведущих себя вызывающе.

---

¹ Шагланова О.А. Взаимоотношения конфессий в Восточной Сибири
http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/sb-confess/1_3.html

Буддийские неопиты довольно четко ощущают себя в этом противопоставлении: они вообще не считают буддизм «религией» (большинство из них никогда «религией» не интересовались); сами они считают буддизм «философией» или «стилем жизни». Хотя все неопиты так или иначе относят себя к какой-то конкретной школе, их отношение к официальным буддийским структурам единодушно сдержанное: как сформулировал один из обращенных буддистов, «бурятские ламы духовно не значимы»¹. Буддийская традиционная сангха России (БТСР), возглавляемая хамбо-ламой Д. Аюшеевым, в начале XXI в. действительно остается довольно консервативным организмом, оторванным от духовных потребностей современных городов и сохраняющим бюрократический стиль советских времен. Кроме того, в некоторой степени руководство «БТСР придерживается ориентации на поддержку бурятского этнонационализма (или, по крайней мере, этнической идентификации буддизма), стремится сохранить свои доминирующие позиции, препятствуя росту религиозной диверсификации»². Важно, однако, что в силу особенностей буддизма подобная охранительная ориентация не принимает крайних радикальных форм.

К концу XX в. сложился «глобальный буддизм», а именно, буддизм, свободный от контекста конкретных традиций, вполне транснациональный. Естественно предположить, что в подавляющем большинстве случаев такое развитие наблюдается на Западе или, если говорить об Азии, не без западного влияния. Однако следует подчеркнуть, что институционально эти формы, тем не менее, оправдывают свое название «глобальных» общин (движений, институтов) и оказывают огромное влияние на буддизм исконно буддийских стран.

Можно заключить, что необходимо, во-первых, отличать глобальный буддизм от остального буддизма, во-вторых, различать буддизм как конфессию, с одной стороны, и буддизм как некую «культурно-символичность» – с другой. Новые формы составляют, возможно, небольшой сегмент этого пространства. По-видимому, именно эти формы буддизма, в силу их новизны, оказывают наибольшее влияние на мировую культуру и на глобальное восприятие того, что есть буддизм. Внедрение новых течений в глобальные процессы может ослабить традиционный институт буддизма.

---

¹ *Нестеркин. С.П.* О некоторых тенденциях развития буддизма в России. Улан-Удэ, 2006. С. 70.

² *Основные религиозные конфессии.* Официальный сервер органов государственной власти Республики Бурятия <http://egov-buryatia.ru/index.php?id=272>

Смена идеологического базиса в стране повлекла за собой изменения в религиозной сфере. Религиозные традиции на современном этапе не определяют этническую культуру. Теперь буддистами являются люди различных национальностей. Однако религия, в силу ее нравственных, морально-этических, социокультурных аспектов, остается значимым началом общественной жизни.

Предугадать дальнейшее развитие событий очень сложно, но детальное и всестороннее изучение динамики этноконфессиональных традиций на современном этапе позволит прогнозировать возможные тенденции развития религиозной ситуации.